

ЗАБЫТАЯ ТУРГЕНЕВСКАЯ ВЫСТАВКА В КНИЖНОЙ ПАЛАТЕ (ПЕТРОГРАД, ДЕКАБРЬ 1918 — ЯНВАРЬ 1919)

Частью юбилейных торжеств, посвященных столетию со дня рождения Тургенева, проходивших в Петрограде в ноябре 1918 года¹, стала выставка, организованная сотрудниками Книжной палаты и выставочным комитетом во главе с ее директором, известным историком русской литературы и общественной мысли, библиографом Семеном Афанасьевичем Венгеровым (1855–1920)². Интерес ученого к биографии и творчеству писателя сопутствовал ему на протяжении всей жизни — первое литературоведческое исследование Венгерова было посвящено Тургеневу (1875)³, с которым он состоял в переписке и оставил о нем небольшие воспоминания⁴. Организационный комитет выставки включал трех со-

¹ О юбилейных событиях в Петрограде, а также в Москве см.: Литературная жизнь России 1920-х годов. События. Отзывы современников. Библиография. Т. 1. Ч. 1.: Москва и Петроград. 1917–1920 гг. / Отв. ред. А.Ю. Галушкин. М., 2006; см. также: Ипатова С.А.: 1). Тургеневские дни 1918 года (по страницам журнала «Бирюч» // И.С. Тургенев и русский мир: Материалы международной конференции к 200-летию писателя, 29–31 октября 2018 г., ИРЛИ РАН / Отв. ред. Н.П. Генералова, В.А. Лукина. М., 2018. С. 50–53; 2) Первый юбилей Тургенева в идеологических парадигмах: Речь Н.В. Чайковского о писателе (1918) // Тургеневский ежегодник 2021 года / Сост. и ред. Л.А. Балькова, Л.В. Дмитрихина. Орел, 2022. С. 196–210.

² Венгеров возглавил Книжную палату в 1917 г. Позднее организация была переименована: Российский институт книговедения (см.: Фомин А.Г. С.А. Венгеров как организатор и первый директор Российской книжной палаты (ныне Института книговедения): (К пятилетию со дня смерти). Л., 1925. 48 с.).

³ См.: Русская литература в ее современных представителях: Критико-биографические этюды. И.С. Тургенев (Ч. 1–2; СПб, 1875; 2-е изд. СПб., 1877). Не вполне удовлетворенные отзывы Тургенева на эти этюды см.: Тургенев. ПС-СП(2). Письма. Т. 14. С. 100–101, 200; 318–319, 322–323.

⁴ Р. <Розенберг И.> Четыре встречи с И.С. Тургеневым (Беседа с профессором С.А. Венгеровым) // Бирюч петроградских государственных театров. 1918. 9–15 ноября. № 2. С. 42–45.

трудников Книжной палаты: директора Венгерова, редактора журнала «Бирюч» А. С. Полякова⁵, а также книговеда А. Д. Торопова⁶, вероятно секретарем комитета была Н. Г. Богданова.

Так вышло, что первая советская выставка, посвященная писателю, положившая начало целой череде концептуальных, профессионально подготовленных юбилейных выставок XX и XXI веков, оказалась наименее изученной, и прежде всего, по причине скудости сохранившихся сведений о ней. Ни каталога, издание которого широко анонсировалось в периодике, начиная с ноября 1918 и вплоть до января 1919 года, ни путеводителя по экспозиции обнаружить не удалось; поэтому особую ценность приобретают выявленные архивные материалы — «Листы для записей» посетителей выставки⁷, «Афиша», обнаруженная в Литературном музее ИРЛИ РАН, и пригласительный билет, хранящийся в РГАЛИ. Не менее ценными оказались и сведения из текущей периодики.

Все тургеневские торжества в Петрограде, несмотря на то что общественное внимание было приковано в основном к подготовке и масштабному празднованию первого юбилея Октября, регулярно освещались такими советскими изданиями, как ежедневная газета «Жизнь искусства» (под грифом Комиссариата Народного просвещения), а также театральный журнал Петроградских государственных театров «Бирюч», рассказывающий о культурных событиях города, главным образом, о жизни государственных театров. Именно эти два издания стали основными источниками сведений в наших разысканиях. Несмотря на отсутствие Каталога и путеводителя, имеющиеся свидетельства, собранные воедино, дают достаточное представление о замысле Тургеневской выставки, ее концепции, об организаторах-участниках,

⁵ Поляков Александр Сергеевич (1882–1923), литературовед, историк литературы и театра, сотрудник Пушкинского Дома (1916–1918), редактор журнала «Бирюч».

⁶ Торопов Андрей Дмитриевич (1851–1927), книговед, библиограф, библиотечный деятель; заведующий отделом регистрации печати Книжной палаты (1917–1920).

⁷ ИРЛИ. Ф. 377 (арх. С. А. Венгерова). Оп. 3. № 835. 16 дек. 1918–30 янв. 1919. 44 лл.

т.е. экспонентах, о составе экспонируемого материала, о состоянии музейного дела в Советской России, а также о том, насколько востребованным оказался Тургенев в новой исторической реальности первого года Советской власти, в новых историко-культурных контекстах.

Безусловно, организаторы и непосредственные исполнители концептуально опирались на известный образец — недавний успешный выставочный проект, — уникальную по богатству собранного материала знаменитую академическую выставку 1909 года, приуроченную к 25-летию со дня смерти писателя, великолепно подготовленную Ф.А. Витбергом и Б.Л. Модзалевским, и увенчавшуюся выпуском двух изданий каталога (в первом издании имена составителей не были указаны)⁸. Эта масштабная выставка — едва ли не единственное событие досоветского периода экспозиционной истории, связанное с именем Тургенева, — надолго запомнилась современникам⁹. Н.К. Пиксанов, отмечая в 1915 году отсутствие в России музея Тургенева, одного «из самых любимых русских писателей», писал: «Такое учреждение — одна из назревших культурных задач, и она тем легче осуществима, что подготовительный опыт был уже сделан и оказался весьма удачен. Я разумею „Выставку в память И.С. Тургенева“, устроенную в залах Академии наук в марте 1909 года; она была чрезвычайно богата всевозможными тургеневскими материалами, от рукописей поэта до мелких вещиц с его стола. И если бы десятая доля всего собранного на этой замечательной выставке закрепилось в особой „Тургеневской комнате“ при Академии наук или другом учреждении — прочное начало музею имени Тургенева было бы

⁸ См.: Каталог выставки в память И.С. Тургенева в императорской Академии наук. Март, 1909 / <Сост. Б.Л. Модзалевский, Ф.А. Витберг>. СПб., 1909. В этом же году в июле вышло 2-е изд. каталога, в котором имена составителей были указаны. В ИРЛИ хранится экземпляр 2-го издания «Каталога...», принадлежавший Венгерову (шифр: Р 5664).

⁹ Обзор отзывов приведен в статье: *Ипатова С.А.* К истории юбилейной выставки «В память Тургенева» (март 1909): Письма (6) Е.И. Бларамберг (Е. Ардов-Апрелева) к Ф.А. Витбергу // Тургеневский ежегодник 2014 года / Сост. и ред. Л.В. Дмитрихина, Л.А. Балыкова. Орел, 2015. С. 67–82.

положено. Но выставка закрылась, ее экспонаты разобраны собственниками, и единственным памятником ее остался обширный, превосходно составленный Ф.А. Витбергом и Б.Л. Модзалевским каталог»¹⁰.

В Петрограде, начиная с 10 ноября 1918 года, едва ли не каждый день на протяжении нескольких недель в память о Тургеневе проходили юбилейные акции: научные заседания, лекции, музыкальные вечера, спектакли; состоялось несколько издательских проектов, посвященных писателю; возникла и вскоре была реализована идея создания Тургеневского общества, целью которого стало всестороннее изучение жизни и творчества писателя. Новая реальность, трудности непростого времени, насыщенного трагическими для России историческими событиями, безусловно, сказались на подготовке выставки. Субсидировал устройство мероприятия Комиссариат Народного просвещения. Вероятно, от имени Книжной палаты заранее рассылались письма-приглашения частным лицам, владельцам тургеневских материалов, с просьбой представить их для экспонирования. Поскольку владельцев по разным причинам осталось немного, основными экспонентами оказались государственные архивохранилища. Из частных обращений удалось выявить официальное письмо на бланке Книжной палаты от 14 декабря 1918 года, адресованное В.Д. Комаровой¹¹: «Многоуважаемая Варвара Дмитриевна, Будьте любезны предоставить предьявителю сего обещанные Вами портреты Жорж Занд и Флобера для Тургеневской выставки, устраиваемой Книжной палатой»¹². После демонтажа выставки Венгеров 18 февраля 1919 года выразил

¹⁰ Пиксанов Н.К. От редактора // И.С. Тургенев в воспоминаниях революционеров-семидесятников / Собрал и комментировал М.К. Клеман / Ред. и введение Н.К. Пиксанова. М.; Л., 1930. С. XIII–XIV.

¹¹ Комарова Варвара Дмитриевна (урожд. Стасова; псевд. Владимир Каренин; 1862–1942), музыковед, литературовед, биограф, писательница; племянница критика В.В. Стасова; автор фундаментального труда «Жорж Санд, ее жизнь и произведения» (т. 1. СПб, 1899); научный сотрудник Отдела рукописей Пушкинского Дома (с 1912), ученый хранитель Отдела (1918–1932), благодаря ей в Пушкинский Дом поступил архив семьи Стасовых.

¹² РГАЛИ. Ф. 238. Оп. 1. № 504. Л. 1 (письмо подписано Н. Богдановой, «членом Комиссии по устройству выставки»).

Комаровой благодарность: «Книжная палата, препровождая при сем экспонаты, предоставленные Вами для Тургеневской выставки, просит Вас принять выражение глубокой благодарности»¹³. К этим письмам, хранящимся в РГАЛИ, приложен пригласительный билет на выставку¹⁴.

В начале ноября 1918 года в хронике «Бирюча» сообщалось, что на выставку памяти Тургенева «обещаны экспонаты Росс<ийской> Академии наук, Пушкинского Дома, <...> Государств<енного> театр<ального> Музея М.Г. Савиной, Росс<ийской> Публичн<ой> библиот<еки> и частными лицами. В настоящее время составляется каталог Выставки», открытие которой «предполагается приурочить к 10-му ноября»¹⁵. Двумя неделями позже в журнале появилось сообщение, что «Тургеневская выставка в Книжной палате несколько запоздает. <...> Составление каталога идет быстрым темпом, и есть надежда, если только справится типография, выпустить его к открытию выставки. Выставка обещает быть интересной. Все экспоненты, кроме Публичной библиотеки, почему-то отказавшейся участвовать на Выставке¹⁶, идут навстречу симпатичному начинанию. Архив Комис<сариата> нар<одного> просв<ещения> обещает даже устроить целый уголок, где будут показаны рукописи и дела о Тургеневе»¹⁷.

В середине декабря 1918 года «Бирюч» писал: «<...> апофеозом тургеневских дней является открывшаяся в новом помещении Книжной палаты выставка <...>. Мысль об открытии этой выставки родилась недели за две до празднеств Октябрьской революции, но именно эти торжества и помешали открыть выставку к намеченному сроку — 10-го ноября, так как не удалось вовремя достать ни материал для обивки витрин, ни перевозочных средств для доставки экспонатов, ни рабочих рук. Комиссариат Народного Просве-

¹³ РГАЛИ. Ф. 238. Оп. 1. № 504. Л. 3.

¹⁴ Там же. Л. 2.

¹⁵ См.: Бирюч. 1918. 1–8 ноября. № 1. С. 43.

¹⁶ Публичная библиотека выступила организатором собственной Тургеневской выставки (см.: Носков Н. Вторая Тургеневская выставка // Жизнь искусства. 1919. 3 января. № 52. С. 2).

¹⁷ См.: Бирюч. 1918. 16–30 ноября. № 3. С. 55.

щения ассигновал 30 тысяч на расходы по устройству выставки и издание каталога. Из учреждений, которые пошли навстречу Книжной палате, <...> можно, во-первых, назвать Академию Наук, давшую ценный материал, поскольку это было в ее средствах, так как многие интересные предметы эвакуированы в другие города, Пушкинский Дом при Академии Наук, Музей Савиной и др. Весьма охотно откликнулся на приглашение Отдел Государственных театров и Временный Комитет Русской Драмы, предоставившие в распоряжение выставки все находящиеся у них <в> распоряжении экспонаты. Отозвался и Архив Комиссариата Народного Просвещения, приславший разные рукописи и „дела“ о Тургеневе. К открытию выставки будет издан каталог, Тургеневиана под редакцией проф. С.А. Венгерова и библиография писем Тургенева, составленная сотрудницей Книжной палаты Н.Г. Богдановой»¹⁸.

Следом сообщалось: «Мы были на выставке до ее открытия. Однако и то, что мы видели, чрезвычайно интересно. Выставка размещена в трех обширных залах бывшей канцелярии министерства двора. Первая большая комната составлена из целого ряда фотографий Тургенева, иллюстраций к его произведениям, рисунков, карикатур и т.д. Тут и известные акварели Петра Соколова к „Запискам охотника“, и силуэты-типы оттуда же (из собр. А.Г. Максимова), и рисунки К. Лебедева к тем же „Запискам охотника“, и обложки разных календарей с портретами И.С., и любопытный русский платок с портретами писателей, в числе которых Тургенев, и т.д. Обращают на себя внимание экспонаты из собрания Витберга, Венгерова, Кони и др., между которыми имеются фотография с венка, фотографический портрет И.С. эпохи 1870 г., с собственноручной надписью: „Миклу-

¹⁸ См.: Бирюч. 1918. 16-22 декабря. № 7. С. 51.

Богданова Надежда Григорьевна (1892-1942), историк, библиограф. Под руководством Пиксанова участвовала в подготовке указателя к изданным письмам Тургенева в Пушкинском Доме (по 1916 г. включительно). Сотрудница Книжной палаты (с весны 1918), старший помощник библиографа. — См.: [Электронный ресурс] http://www.spbiiran.ru/bogdanova_n_gl дата обращения: 16.12.2022.

хе Маклай, Веймар“; довольно редкая фотография Тургенева в пенсне, где у него круглое, полное лицо, снимок с бюста, рисунок пером, изображающий писателя на смертном одре и т.д. Весьма интересны карикатуры на Тургенева после выхода в свет его романов „Отцы и дети“ и „Дым“. <...> Многие витрины мы застали еще пустыми. Следующая комната связана с деятельностью Тургенева в театральной области. Здесь выставлен бюст А.Е. Мартынова, фотографии В.П. Васильева в „Нахлебнике“, масляный портрет В.В. Самойлова, создавшего роль графа в „Провинциалке“, портрет В.П. Далматова, игравшего впоследствии ту же роль, Н.Ф. Сазонова и целый уголок, посвященный М.Г. Савиной, с ее портретом работы К.Е. Маковского. Группа фотографий изображает артистов Московского Художественного театра в „Провинциалке“. Соседняя комната отведена друзьям Тургенева. Это описание далеко не исчерпывает богатого материала, присланного на выставку, так как, повторяем, мы застали ее еще далеко не готовой. Во всяком случае, выставка представляет огромный интерес, и не надо быть особенным поклонником Тургенева, чтобы с удовольствием провести здесь время»¹⁹.

Итак, для специалистов, приглашенных гостей и организаторов выставка открылась 15 декабря 1918 года²⁰, в помещении Книжной палаты (организации, созданной в 1917 году для регистрации произведений печати) и завершила свою работу в самом конце января 1919 года. В объявлении, помещенном на обложке выпуска журнала «Бирюч», сообщалось:

С 16-го декабря открывается при Книжной Палате (Фонтанка, 20, между Пантелеймон<овской> и Симеоновск<ой> ул.).

¹⁹ <Розенберг И.> Тургеневские дни (Чем ознаменовано столетие со дня рождения И.С. Тургенева) // Бирюч. 1918. 16-22 декабря. № 7. С. 51-52.

²⁰ Венгеров на открытии отсутствовал, поскольку был на похоронах жены Венгеровой Розы Александровны (урожд. Ландау; 1857-1918); похоронена 15 декабря 1918 г. На л. 1а списков посетителей выставки содержится коллективное сочувственное письмо: «Глубокоуважаемый Семен Афанасьевич! Собравшиеся на открытие Тургеневской выставки, все без исключения, выражают Вам свое самое искреннее и сердечное соболезнование по поводу постигшего Вас тяжелого горя. Н. Котляревский, А. Малейн, М. Дьяконов» и др.

Выставка
в память столетия со дня рождения
И.С. Тургенева.
Открыта ежедневно с 12-4 ч. дня
и с 7-9 час. вечера.
Учащиеся (группами) по четвергам и субботам.
Вход бесплатный.
Трамваи 7, 12, 2, 15, 17, 10, 14, 30, 3, 9, 20, 16, 18 6²¹.

В Литературном музее Пушкинского Дома удалось обнаружить афишу выставки, по содержанию дублирующую объявление²².

Ежедневно на протяжении полутора месяцев силами сотрудников Книжной палаты, включая самого Венгерова, по выставке проводились экскурсии. В первом листе для записей посетителей приведен список, присутствовавших на открытии, и это был цвет русской литературной и исторической науки: директор Пушкинского Дома Н.А. Котляревский; историк права академик М.А. Дьяконов; филолог-классик, профессор А.И. Малеин; тургеневед М.К. Клеман; С.А. Переселенков, Л.К. Ильинский, Ю.Г. Оксман, В.С. Спиридонов, О.М. Фрейденберг, И.А. Груздев, В.Д. Комарова, И.М. Кауфман и др. Согласно имеющимся записям, в следующие дни выставку посетили: Б.Л. Модзалевский с женой, академик А.А. Шахматов с семьей, А.Л. Бем, Л.С. Утевский, Н.О. Лернер, В.И. Саитов; любопытную запись оставил 22 декабря публицист и музыкальный критик В.Е. Чешихин, брат историка русской литературы В.Е. Чешихина-Ветринского: «Всево^{лод} Чешихин (участвовал в церемонии погребения Тургенева в Петрограде в 1883 г.: нес за гробом венки от Русского литературного кружка в Риге, с надписью „Великому Учителю“)»²³. Следует выборочно перечислить многочис-

²¹ Бирюч. 1918. 16-22 декабря. № 7. [Обложка. С. 70]. Там же. 1919. № 9. [Обложка. С. 52].

²² См.: Литературный музей ИРЛИ. Афиша выставки. Шифр: И 69319.

²³ См.: Ф. 377. Оп. 3. № 835. Л. 11.

ленных посетителей из различных учебных заведений: Единая трудовая школа, Советская трудовая школа 2-й степени, Крестовское коммерческое училище, курсанты экспедиции заготовления государственных бумаг и др. 19 декабря число посетителей составило 248 человек.

Обзоры выставки находим в нескольких статьях журнала «Бирюч», по которым возможна реконструкция состава экспонируемого материала. Так в статье «Тургеневская выставка и театр» читаем: «Открытая в помещении Книжной палаты выставка в память И.С. Тургенева любопытна, особенно с точки зрения отношения Тургенева к театру. С этой стороны еще ни одна выставка не давала столько богатого и интересного материала, поступившего главным образом из фойе артистов Александринского театра и из Отдела Государственных театров. Театру отведена особая комната, по стенам которой развешены многочисленные портреты артистов, участвовавших в пьесах творца „Дворянского гнезда“ и создавших в них роли, а в некоторых случаях, как Савина в роли Верочки, даже обессмертивших сценические тургеневские типы. <...> Большой интерес представляют присланные Центральной библиотекой Государственных театров цензурованные, пожелтевшие экземпляры Тургеневских пьес, с традиционными вымарками красным карандашом <...> „Холостяк“, „Чужой хлеб“, „Провинциалка“, „Вечер в Сорренто“, „Месяц в деревне“, „Завтрак у предводителя“ и т.д.». Собрание портретов и фотографий пополнилось целой серией изображений известной певицы Полины Виардо и ее сестры Малибран (из коллекции Л<евкия> И<вановича> Жевержеева²⁴).

В первой, главной комнате, самым ценным экспонатом являются рукописи Тургенева, затем его переписка с М.С. Щепкиным, разные „дела“ Тургенева (по поводу Гоголя, „Записок охотника“ и т.д.), доставленные из Пушкинского Дома, Ар-

²⁴ Жевержеев Левкий Иванович (1881–1942) — коллекционер, меценат, искусствовед, библиофил, первый главный хранитель организованного в 1918 г. в Петрограде театрального музея.

жива Цензуры и Печати и др., рисунок В.А. Боброва с вычеркнутой цензорскими чернилами фамилией Чернышевского и т.д. В последней комнате, среди фотографий „друзей Тургенева“, фигурирует портрет в костюме сестры милосердия известной Вревской, которой посвящено Тургеневым „Стихотворение в прозе“»²⁵. Повторим: каталог выставки обнаружить не удалось²⁶. Скорее всего, он так и не вышел в свет, что находит свое объяснение в материальных и бытовых трудностях, связанных с Гражданской войной.

Не менее информативной оказалась петроградская газета «Жизнь искусства» (издание Комиссариата Народного просвещения). Так, 17 декабря 1918 года в анонсе сообщались подробности первого дня работы выставки: «На открытии выставки присутствовало много ученых и писателей. Открыл выставку академик М.А. Дьяконов, а речь о Тургеневе и значении его творчества в связи с переживаемым нами моментом произнес академик Н.А. Котляревский»²⁷. В публикации от 24 декабря 1918 года в той же газете говорилось: «Книжная палата проявляет большую деятельность: только что вышел из печати в ее издании №№ 21-23 „Книжной летописи“, регистрирующие вышедшие в России книги за июнь 1918 г. Одновременно с этой работой приступлено к выпуску „Временника Книжной палаты“. В первый выпуск войдет каталог тургеневской выставки, устраиваемой в залах палаты, и „Тургениада“ (так! — С.И.), и указатель к письмам И.С. Тургенева, составленный молодой ученой Н.Г. Богдановой, под редакцией С.А. Венгерова / Появление указателя к тургеневским письмам более чем необходимо»²⁸.

²⁵ Р. — <Розенберг И.> Тургеневская выставка и театр // Бирюч. 1919. 23–31 января. № 11/12. С. 123–124. Подпись: Р.–

²⁶ Если бы каталог был издан, то был бы включен в «Книжную летопись» — печатное издание Книжной палаты, директором которой, напомним, был Венгеров; в «Летописи» по годам регистрировалась библиография всей печатной продукции; трудно представить, что в ней оказался пропущен каталог выставки, подготовленный Венгеровым.

²⁷ Жизнь искусства. 1918. 17 декабря. № 39. С. 1 (без подписи).

²⁸ Там же. 1918. 24 декабря. № 44. С. 3 (без подписи). При Венгерове вышло три выпуска «Временника Книжной палаты». Ни в одном из них каталог тургеневской выставки не обнаружен.

27 декабря 1918 года в газете была помещена статья «На Тургеневской выставке»: выставка, говорилось в ней, «привлекает все больше и больше внимания со стороны самых разнообразных слоев населения. За последние дни особенно усилилось групповое посещение выставки учащимися средних школ, которым даются подробные и интересные объяснения организаторами выставки проф. С.А. Венгеровым, А.С. Поляковым. В ближайшие дни по их инициативе устраивается на выставке „день писателей“. Всем проживающим в Петербурге писателям будут разосланы особые приглашения на литературные поминки светлой памяти И.С. Тургенева <...> Расположенная в трех уютных залах старого особняка на Фонтанке», и «любящими руками размещенная тургеневская выставка представляет огромный интерес для всех интересующихся русской литературой»; тут же «в витринах бумаги и письма Тургенева, кстати до сих пор еще не собранные и все еще ждущие полного издания. <...> Стыдно сказать, но мы до сих пор не имеем ни полной научной биографии писателя, ни сколько-нибудь сносного издания его сочинений»²⁹.

Неожиданные сведения о неизвестной музейным работникам Тургеневской выставке в Публичной библиотеке были обнаружены в газете «Жизнь искусства» от 3 января 1919 года в статье, озаглавленной «Вторая тургеневская выставка»; приведем ее с некоторыми купюрами: «Вслед за тургеневской выставкой в Книжной палате <...> в субботу, 28 декабря, последовало открытие выставки тургеневских реликвий в залах Публичной библиотеки», в первой зале «собраны заграничные издания произведений писателя на всех языках и тут же размещен на столах современные юмор и сатира. Толстые томы собранных и переплетенных годовых экземпляров „Искры“, „Гудка“, „Будильника“, „Стрекозы“, юмористических сборников и альманахов раскрыты на страницах, отведенных Тургеневу в графике, прозаической и стихотворной сатире <...>. „Отцы и дети“ вызвали целый памфлет

²⁹ Н. Н.-в <Носков Н.?.>. На Тургеневской выставке // Жизнь искусства. 1918. 27 декабря. № 47. С. 2.

некого А. Волкова, создавшего целый карикатурный роман отдельной книжкой», к сожалению, «знакомство со всеми этими перлами тупой бездарности, именованной русской сатирой, нельзя проследить внимательно: переворачивать листов разложенных журналов не полагается», а «какого-либо каталога не существует». «Каталога, кажется, даже и не предполагается издавать. А это более чем жаль: огромный труд разысканий и приготовлений к выставке пройдет даром, никому не полезный. Это тем более жаль, что во втором зале по той же системе на столах в скученном порядке расположены журналы, книги и газеты с письмами, статьями Тургенева и о нем. Ценнейший материал для Тургенианы, все еще не изданный», тут «и письма к разным лицам и листочки со стихами, весь исчерченный поправками манускрипт поэмы „Поп“, и черновик и „Рассказов охотника“ (так! — С.И.), и переплетенный, тщательно переписанный рукой самого Тургенева чистовой экземпляр „Нови“» и пр. И далее автор подводит итог: «Теснота и скученность экспонатов и отсутствие света дают себя знать»; обидно «одно: то распыление сил, которое вместо их единения проявлено на обеих тургеневских выставках. Сил и знаний затрачено на них много, но каждая из них в отдельности не охватывает целиком предмета.

Выставка Книжной палаты и в смысле помещения и размещения экспонатов более наглядна и ярка. Выставка в Публичной библиотеке суше, академичнее, хотя по богатству рукописного материала она, несомненно, гораздо богаче. <...> Остается пожалеть, что двух выставок почему-то не удалось соединить в одну и открыть обе без всякого систематического каталога — своего рода ценной переписи имеющихся сейчас в Петербургских хранилищах Тургеневских реликвий. Никакие устные разъяснения и объяснения его не заменят, если действительно устроители выставки хотят закрепить за ней не только временное, а по-

стоянное культурно-просветительное значение и историко-литературную ценность»³⁰.

16 января 1918 года в той же газете было опубликовано следующее сообщение: «В ближайшие дни будет сдан в печать материал для издаваемой Книжной палатой под редакцией Венгерова „Тургениады“ (так! — С.И.), которая явится с одной стороны каталогом тургеневских выставок и ценным вкладом в бедную библиографию тургеневских произведений»³¹. Каталог, как и библиографию под названием «Тургениада» (или «Тургениана»), повторю, найти не удалось. Поиски материалов в архиве Книжной палаты (позднее название Институт книговедения), хранящемся в РНБ, результатов не дали. И все-таки не исключено, что каталог, составленный Венгеровым, вышел в свет, и будет когда-либо обнаружен³².

Итак, тургеневские выставки первого года большевистской власти отразили состояние как музейного дела в новой исторической действительности, архивного дела в сменившейся эстетической и идеологической парадигме, так и состояние тургеневедения в раннесоветский период его становления.

³⁰ См.: Носков Н. Вторая Тургеневская выставка // Жизнь искусства. 1919. 3 января. № 52. С. 2.

³¹ Жизнь искусства. 1919. 16 января. № 60. С. 3 (Литературная хроника).

³² См.: Ананьев В.Г., Бухарин М.Д. К истории архива С.А. Венгерова в 1920-е гг. // Музей. Памятник. Наследие. 2021. 2 (10). С. 146-158). См. также: Сухорукова Е.М. Архив и библиотека С.А. Венгерова. По материалам НБА РКП // Библиография. 2005. № 3. С. 71-77; Родюкова М.В. Обзор фонда С.А. Венгерова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2003-2004 год. СПб, 2007. С. 5-35.